Глава 11.2

Вернувшись домой, он сразу позвонил своему адвокату. Адвокат сказал, что брачный договор был составлен надёжно. Он разговаривал с адвокатом Джеймса, и простора для манёвра не нашёл. Все активы были исключительно на имя Джеймса, и было ещё больше плохих новостей. Джеймс сделал много плохих вложений и должным образом не изолировал свои личные активы. Его имуществу предъявляли иск, и банк уже заморозил средства на его счёте, дом и машину. Не было больше денег.

Хорошей новостью было то, что Джеймс проделал такую превосходную работу по изоляции, и Тина была защищена от непогашенных долгов. Все активы, которые у неё были, были защищены, и её нельзя было ввязать в судебные процессы. Она могла игнорировать это.

Бен был рад, что сказал ей забрать её личные вещи из дома, потому что попытка сейчас принесёт ей неприятности. Он поблагодарил своего адвоката и повесил трубку.

Поздно днём в его дверь позвонили. Габриэлла и Кэтрин были в шаге от него в одинаковых позах. Впустив их, он взял их пальто и повёл в гостиную. После отказа от предложения чего-нибудь выпить, Габриэлла наклонилась вперёд и посмотрела ему прямо в глаза.

— Бен, мы просто хотели, чтобы ты знал, как мы сожалеем о том, что подозревали тебя в поджоге. Когда ты защищал нас от папарацци, мы были ошеломлены тем, как далеко ты готов пойти, чтобы защитить своих друзей. — сказала она искренне, — Мы были просто обеспокоены тем, что на этот раз тебя могут поймать, так как они, скорее всего, воспримут случившееся с Целестиал, гораздо серьезнее.

Бен кивнул и вздохнул.

— Сожалею о своей реакции прошлой ночью. Понимаю из-за чего вы могли решить, что к этому причастен я. Позвольте мне заверить вас, что это был не я. Я провел вечер, разговаривая с Ханной и Бет с 7 вечера до полуночи. Когда я сказал Триш, что позабочусь об этом, я имел в виду оплату долга. Хотя, думаю сейчас нет в этом необходимости. — Бен остановился там, потому что не хотел вовлекать своего университетского друга Доминика, звонок которому, очевидно, был очень эффективным.

— Я видела слесарей на подъездной дороге Тины этим утром. Она меняет замки? — спросил Кэт.

— Нет, они, вероятно, были отправлены банком конфисковать все активы Джеймса, поскольку его имущество находится под несколькими судебными исками за его не очень хорошие инвестиции. К счастью, Тина защищена от них, но теперь у неё есть только то, что она вывезла вчера в нескольких чемоданах. — сказал он грустно.

— Нет, Бен, ещё есть друзья. Где она будет жить? — спросила Габриэлла.

— Она и Кристофер собираются жить с Триш. Я сегодня купил дом Триш. — сказал Бен.

Женщины посмотрели друг на друга.

— Замечательно! — сказала Кэтрин, — А что она собирается делать с работой? Ей понадобится детский сад для Кристофера.

— Да, я подумал, что она могла бы зачислить Кристофера в детский сад Дафны, когда он откроется. Она собирается поступить в университет на специальность бухгалтерского дела. Это она планировала сделать ещё до того, как её родители выдали её замуж за этого мудака Джеймса.

Снова женщины посмотрели на него обеспокоенным взглядом.

— Бен, как она может позволить себе это? Ты сказал, что у неё есть только то, что она забрала в чемоданах. Если они не заполнены деньгами, то как она может себе позволить детский сад для Кристофера, а тем более обучение в университете. — мягко сказала Габриэлла.

— Я плачу за это. — было всё, что он сказал.

— Почему? — спросила Кэт.

Бен нахмурился, глядя на свои большие руки. Он посмотрел на двух женщин, склонившихся к нему с озабоченным выражением лица и принял решение.

— Могу ли я показать вам кое-что? — тихо спросил он. Они кивнули. Встав и выходя из комнаты, он жестом попросил следовать за ним. Он вместе с двумя женщинами спускался в подвал. Бен остановился у закрытой двери и оглянулся. Какая-то борьба была внутри него, и женщины это увидели.

— Это моё внутреннее святилище, если так можно назвать. В этом месте я провёл годы после того, как Венди ушла от меня. И после того, как Габриэлла привезла меня домой из больницы. Я никому не показывал эту комнату.

Кэт и Габриэлла были очень любопытны и немного опасались.

Бен набрал код на панели, которую они не могли видеть, и замок щёлкнул. Толкнув дверь в тёмную комнату, свет включился автоматически. Комната была огромной, и Габриэлла поняла, что она должна располагаться под задним двором. В дальнем конце комнаты был какой-то уголок мастерской, а на переднем плане доминировал огромный чертежный стол, окруженный столами меньшего размера, на которых были сложены бумаги и инструменты. Аккуратно организованный беспорядок.

Вдоль одной стены была несколько освещённых витрин. Внутри были предметы разных размеров и форм. Ничто не было узнаваемо, но, к счастью, ничто не выглядело ни в малейшей степени зловещим. Габриэлла и Кэтрин обе глубоко вздохнули и улыбнулись, поняв, что обе задержали дыхание.

Бен подошёл к первой витрине. Внутри был маленький серебряный клапан.

— Прежде чем я покинул университет, я разработал и запатентовал этот клапан. Гораздо более эффективный и безопасный для использования в ядерных энергетических установках. Я продал патент за 4 миллиона долларов и сделал хорошее вложение. Я мог бы жить на этом, но для своего главного жизненного плана я хотел дом, жену и большую семью. — Бен перешёл к следующему экспонату, — Это был изолятор нового типа, который значительно уменьшает гармоники электрического тока. Я продал патент за 10 миллионов. Эти деньги тоже вложил.

Он повернулся к двум женщинам и продолжил:

— У меня появились сбережения. После этого мне нужен был дом, жена и семья. — он указал на дом, — У меня было одно из трёх. Венди была стерильной, и я была достаточно близок к тому, чтобы самому быть стерильным. Никаких детей. Она не могла принять это. Я напоминал ей, что у неё никогда не получится иметь детей. Она оставила меня ради кого-то, кто мог сделать её счастливой. — он вздрогнул и отвернулся со слезами на глазах. Кэтрин протянула руку, но Габриэлла схватила её за руку, поскольку она знала, что Бену всё ещё нужно пройти через его историю, — Вы знаете следующие пять лет моей истории. Пьяный и ни на что не годный. Я потерял всякую цель. Мой главный жизненный план исчез, как дым, из которого он и был сделан. Ничего лучше не доказывает, как глупо стоять планы, чем удар по лицу от реальности. Затем тот день с педофилом. Ребёнка на МОЕЙ улице! Одного из детей МОЕГО соседа хотели похитить. Я не мог этого допустить. Когда я держал его руками за шею, я смотрел на тебя и Мириам и думал о горе и боли, которые он собирался причинить вам обеим, если бы он предстал бы перед судом, и я не мог этого допустить. Я был так зол. Потом он умер. Я убил его. Это не был несчастный случай. Это было убийство. В тот момент я понял, насколько далеко был готов зайти. Каким человеком я был на самом деле. Не имело значения, что случится со мной после этого. При всем моём тщательном планировании, это ничего не значило в долгосрочной перспективе, но, если бы я мог защитить только этого одного ребёнка, это каким-то образом возможно, просто возможно, компенсировало бы всё.

Бен посмотрел на Габриэлла со слезами на глазах.

— В меня выстрелили трижды, но этого было недостаточно, чтобы покончить со мной. Как вселенская шутка: одна из них отклонилась от кости и завершила работу по стерилизации. Пулевая вазэктомия. Иронический поворот событий. Монстр, который разрушает жизни детей, гарантировал, что убивший его, не сможет иметь детей в этом мире. — Бен покачал головой и начал двигаться немного дальше по стене. Габриэлла и Кэтрин следовали со слезами на глазах.

— Вернувшись домой, я просто был на автопилоте. Я впал в рутину тренировок и проводил время в этой комнате. Я находил проблемы, о которой сообщали на технических форумах, и

решал их. Я запатентовывал дизайн и лицензировал его на каком-нибудь заводе-изготовителе для предоставления реальных физических продуктов. Иногда я просто продавал патент и вкладывал деньги. В последнее время я делал это просто для удовольствия. Как-то раз я решил проблему с Мексиканской Электростанцией, и отправил анонимно им по электронной почте решение, и сказав, что это его дело как поступать дальше. Он разбогател, и это принесло огромную пользу его родному городу. Распространение богатства.

Женщины посмотрели на витрины и поняли, что было около пятидесяти таких маленьких устройств, каждое из которых представляло собой небольшое состояние, если то, что говорил им Бен, было верным. Они верили ему.

— У меня есть деньги. Чего мне не хватает, так это цели. Мои родители умерли, когда я был маленьким, поэтому я не могу заботиться о них. У меня нет братьев, сестёр или даже двоюродных, чтобы любить и поддерживать. Я не могу иметь своих детей, кто будет носить мою фамилию. Я генетический тупик, и моё генеалогическое древо заканчивается мной. Очевидно, я здесь не для того, чтобы сделать жену счастливой. Что у меня остаётся? Я могу разрабатывать и решать задачи, приумножать деньги, но деньги бесполезны без цели. — слезы Бена свободно текли, но он, казалось, не замечал это.

— Тина молода. Достаточно молода, чтобы быть моей дочерью, если бы мне так повезло. Но её жизнь дала плохое начало. Я могу помочь ей вернуться в нужное русло. Это всего лишь деньги, и они меня не волнуют. Гораздо важнее для меня, чтобы она не тратила свой блестящий ум. Ей нужно вернуть свою жизнь, и я помогу с этим. Это придаёт моей жизни немного смысла.

— Я люблю этот район. Я не общаюсь со всеми, но в нём есть люди, которые похожи на семью, которой у меня никогда не было. Я хочу защитить это. Если я смогу держать члена этой семьи рядом, используя при этом какую-то часть моих денег, чтобы купить её дом и предоставить ей место для жизни, я сделаю это. Это заставляет меня чувствовать, что у меня есть цель. И чувствовать, может быть, просто может быть, что я чего-то стою.

Женщины не могли больше терпеть, поэтому они бросились к нему и крепко обняли. Втроём стояли в той комнате, плача и держа друг за друга. Наконец он отстранился и вывел их из комнаты. Он плотно запер её и повёл обратно в гостиную.

— Как я уже говорил Тине, мне не нравятся секреты. Поэтому я не собираюсь просить вас хранить то, что я вам сказал, в секрете, но я был бы очень признателен, если бы вы могли быть сдержанными в отношении того, с кем вы делитесь или избегайте такие темы, если сможете. Ханна — единственная, с кем я поделился, и она только слышала об этом. Вы двое... особенные для меня. — сказал Бен, глядя на свои сжатые руки на коленях.

— Бен, и ты для нас особенный. — сказала Габриэлла и положила свою руку поверх его. Кэтрин также положила сверху.

Дверной звонок прозвенел, сломав момент. Бен встал и подошел к двери. Снаружи стояла Триш, выглядела нервной. Он впустил её.

Триш пропустила лишние пару пальто, висящих на крюках, и, как только дверь закрылась, сразу же начала извиняться. Бен пытался привлечь её внимание, но и это она тоже пропустила.

— Бен, мне очень жаль, если я тебя расстроила. Я просто хотела показать тебе, как много значит для меня то, что ты спас меня от финансового кризиса. А когда я поцеловала тебя, и ты так сильно затвердел, мне захотелось показать Шелли, потому что я люблю её очень сильно, и она действительно может заставить чувствовать тебя замечательно своим удивительным ртом, и, как я сказала, она и правда любит это—,

— ТРИШ! У меня гости! — наконец Бен закричал, чтобы остановить её.

Её рот был открыт, а широко раскрытые глаза устремились ко входу в гостиную, где появились Габриэлла и Кэтрин. Они стояли, уставившись на Триш со скрещенными руками.

— О, Боже. — посмотрела она, её лицо меняло оттенок на более подходящий к цвету волос.

— Пожалуйста! В гостиной, сейчас же! — зарычал Бен.

Триш сбросила ботинки, а Бен повесил пальто.

Габриэлла и Кэтрин попытались сесть рядом с Беном на диван, но он не хотел, чтобы это выглядело так, будто они объединились против Триш. Она допустила ошибку. Он просто хотел разъяснить ситуацию. Триш заняла кресло лицом к дивану. Он позволил Габриэлле и Кэтрин занять диван, затем он пересел на кресло между ними и Триш.

— Я польщен этим вниманием. Правда. Я думаю... у меня определенно есть слабость к красивым женщинам, и вы все являетесь такими. У моего тела, кажется, свой собственный разум. Он действует как грёбаный подросток! Но мне нужно кое-что прояснить. Прямо сейчас я не ищу девушку. Не люблю попадать в такие ситу-... Пожалуйста... позвольте мне закончить. — попросил он, когда все трое начали протестовать.

— В последние дни произошло беспрецедентное увеличение поцелуев. Я провёл годы без единого намека на это, и теперь вы трое... и Тина, если быть полностью честным, по всей видимости, вы поставили перед собой задачу наверстать со мной то, чего мне не хватало. Знаете, основываясь на физических доказательствах, я наслаждаюсь этими моментами, но потом я остаюсь смущённым и обеспокоенным, что сам затащил вас. Это разрывает меня изнутри. Я не беспорядочный. Я не бабник. Я испытываю трудности с эмоциональным контекстом всего этого. Тине я откровенно честно объяснил, что, хотя я могу помочь заложить фундамент её жизни и направление в краткосрочной перспективе, она понимает, что мы не будем парой. Она заслуживает кого-то своего возраста. Я также целовала Бет, но она знает, что мы играем, и это терапия, способ вернуть её к той веселой, жизнерадостной женщине, которой она была.

Бен глубоко посмотрел в заботливые глаза трех женщин перед ним.

— Но вы трое, вы оставляете моё сердце скрученным. Слишком легко заметить, как я снова начинаю влюбляться. Не могу. Не сейчас. Такой как я, не достоин вас. Я ужасно боюсь причинить вам боль. Это повторилось бы снова, как с Венди.

Он закрыл лицо руками и вздрогнул.

Три женщины смотрели друг на друга взволнованными глазами. Они не хотели причинять боль Бену или друг другу. Триш была первой, кто заговорил.

— Бен, пожалуйста, не беспокойся обо мне. Мне не больно. Я польщена тем, что ты чувствуешь, как влюбляешься в меня, но, пожалуйста, знай, что я сейчас не ищу любви. Я прошу прощения за то, что не разъяснила это раньше. За то, что не понимала или даже не замечала твоё замешательство. Моё сердце всё ещё болит из-за Джона. Я сделаю всё возможное, чтобы просто присмотреть за собой в течение какого-то времени. Ты был прав. У меня был переход от очень активной половой жизни к полному застою, и это шокировало меня. Пропала важная часть моей жизни, и я пыталась наполнить её тобой. Если тебе будет легче, то думай об этом так же, как в ситуации с Бет. Чистая физиотерапия для исцеления души. Мне это понравилось, и я думаю, что тебе тоже это нужно. Это весело, тесная терапевтическая связь с кем-то. Это не делает тебя бабником, плохое отношение делает тебя им. Я буду рядом с тобой, если ты просто захочешь терапию без каких-либо обязательств. Как и моя двоюродная сестра. Разыграй свои карты правильно, и мы можем даже воспроизвести ту историю, которую я тебе рассказала. Во всяком случае, я должна идти. Подумай об этом. — Триш похлопала его по ноге и вышла.

Бен смотрел на Триш покрасневшими глазами, и его смущение было видно. Он оглянулся на Габриэллу и Кэтрин.

— Значит, я вообще не понимал сигналы, которые она посылала. И, возможно, ваши намерения я тоже неправильно понял. БОЖЕ! Какой же я идиот! Мне очень жаль, что заставил так вас смущаться.

Габриэлла и Кэт поняли, что оказались в порочном кругу. Когда они признались, что нуждаются в его любви, он разрывался из-за причинения боли одному из них. Если они откажутся от этого, он будет травмирован.

Габриэлла подумала, что лучше всего отложить разговор.

— Бен, это был очень эмоциональный день. Думаю, нам нужно поразмышлять. Посмотрим, как всё выглядит в свете нового дня. Доброй ночи. Спасибо, что открылся нам сегодня. Этот момент был действительно особенным. — она встала и потянула Кэтрин за собой.

Бен просто смотрел им вслед, сбитый с толку и эмоционально истощенный.

Когда они вышли на улицу, Кэтрин повернулась к своей подруге.

— Думаешь, правильно мы поступили?

— Не думаю, что сейчас есть возможность поступить правильно. — ответила она.

<http://erolate.com/book/799/15601>